

ГЛАВА 18

Пузырь... Пузырь из носа?!

[Первая кровь!]

Чэнь Шуе замер, превратившись в безжизненное изваяние.

— Выглядишь как дурачок-простачок, — не унимался Ю Лу.

[Двойное убийство!]

Сердце Чэнь Шуе, который всегда считал себя первым красавцем детского сада, дало трещину.

— И твой пузырь размазался по лицу малыша. Фу, липко!

Крошка Ю Лу с самым очаровательным выражением лица и нежнейшим голоском произносил слова, бьющие в самую цель. Он ни капли не раскаивался, атакуя этого вонючего братишку, который перепачкал соплями и его одежду, и его щеки.

[Тройное убийство!]

— А-а-а-а!!! — взревел про себя Чэнь Шуе.

Его изящное бледное личико мгновенно вспыхнуло, словно над ним закипел чайник. Он стал похож на осьминога, брошенного в крутой кипяток. Казалось, окуни он сейчас голову в воду — повалил бы густой пар.

Чэнь Шуе сорвался с места и со скоростью молнии помчался в ванную умываться, оставив после себя лишь размытую тень. От недавнего образа несчастного, забитого в угол обиженного ребенка не осталось и следа.

— Хм-хм-хм, — Ю Лу остался сидеть на месте, довольно напевая под нос. — То-то же, нечего тут сырость разводять. Плакса-вакса, дурашка.

Он внезапно заметил собственный мокрый воротник. Улыбка мгновенно исчезла, сменившись выражением полнейшего безразличия. Перебирая короткими ножками, Ю Лу поднялся и с явным отвращением побрел переодеваться.

Тщательно отмыв лицо, Чэнь Шуе долго не решался выйти. Наконец, собрав волю в кулак, он робко выскользнул из ванной и черепашьими шажками начал подбираться к Ю Лу.

Это был уже второй раз!

Второй раз этот младший брат видел его рыдающим навзрыд!

А ведь они знакомы всего два дня!

«Как стыдно!» — вопил внутренний голос Шуе. Ему было неловко приближаться, но желание быть рядом с Ю Лу пересиливало всё остальное, поэтому он медленно, словно улитка, сокращал дистанцию.

Ю Лу, уже давно сменивший одежду, сидел у окна на солнышке и обнимал плюшевого кролика, только что извлеченного из коробки.

Кролик размером был почти с самого Ю Лу — это был подарок на день рождения от старшего брата Бай Сунье. Тот не стал вручать его вместе с родителями, а намеренно спрятал в общую гору коробок.

Ю Лу лениво перебирал упаковки, как вдруг заметил внутри поздравительную открытку. Почерк был еще совсем детским, но буквы выведены старательно и серьезно: «Моему самому любимому братишке Ю Лу. Рости здоровым. С днем рождения!»

Ю Лу не ожидал, что брат тоже приготовил для него сюрприз, и пришел в восторг. Он прижал к себе ростовую игрушку, зарывшись лицом в мягкий ворс на животе кролика. Было так уютно и тепло.

Он уловил шарканье тапочек и повернул голову.

— Брат Сяо Е, ты вернулся? Иди к нам, будем греться на солнышке! — На чистом лице малыша сияла беззаботная, искренняя улыбка. Казалось, он совершенно забыл о недавней истерике брата.

У Чэнь Шуе отлегло от сердца. В душе разлилось приятное тепло.

«Оказывается, если младший брат видит, как ты плачешь, это вовсе не так уж и стыдно! Лу-лу такой добрый, он точно не станет надо мной смеяться. Он только что меня утешал, какой же он милашка!»

— Угу! — Шуе энергично закивал, подлетел к нему и уселся рядом, тесно прижавшись к Ю Лу.

Окутанный тем же солнечным светом, чувствуя плечо друга, Чэнь Шуе ощутил прилив необъяснимой силы. Она словно непрерывным потоком перетекала к нему от Ю Лу. Легкая и радостная атмосфера заставила его позабыть обо всех невзгодах.

Тем временем бракоразводный процесс Сюй Ланьчжи и Чэнь Канье шел со скрипом.

— Канье твердо намерен отобрать у меня право опеки над Сяо Е. Если дойдет до суда, я не справлюсь, — устало жаловалась Ланьчжи своей подруге Бай Сюэцин.

Сюэцин чувствовала, что для Чэнь Канье дело вовсе не в правах на ребенка. Она попросила Ю Чжилая разузнать у него, в чем истинная причина такого упорства.

Чэнь Канье осушил бокал и ответил прямо, не таясь:

— Если опека достанется Ланьчжи, она наверняка заберет ребенка и уедет на ПМЖ в Россию. И тогда она сделает всё, чтобы я никогда их не нашел.

Он смотрел тяжело и мрачно.

— Ланьчжи... она трусиха. Когда ей страшно, она прячется. Но я не могу позволить ей исчезнуть. Иначе я просто сойду с ума.

Бесчисленные раунды переговоров заканчивались ничем. Нервы у обоих были натянуты до предела, оформление документов затягивалось.

В конце концов Сюй Ланьчжи сдалась. Спустя два месяца она согласилась передать право опеки Чэнь Канье, но с условием, что ребенок будет жить с ней.

Канье согласился, но выдвинул встречное требование: ради психического здоровья сына раз в неделю у них должен быть «семейный день». И видеть он хочет не только ребенка — присутствие Сюй Ланьчжи обязательно.

Время летело незаметно. Двух месяцев, проведенных вместе, хватило, чтобы Ю Лу и Чэнь Шуе стали по-настоящему близки.

Даже Бай Сунье иногда ворчливо щипал Ю Лу за щеку и жаловался:

— Ты что, того брата любишь больше, чем меня?!

Ю Лу забавно надул щеки. Он захлопал глазами, обхватил Бай Сунъе за шею и нежно заворковал:

— Братик, я больше всех на свете люблю тебя!

Сунъе разжал пальцы и холодно хмыкнул, слегка сжав губы Ю Лу, которые сладко лгали и очаровывали наповал.

— Твое «больше всех» достается слишком многим. Вчера ты сказал так маме, позавчера — папе, а три дня назад дядя Юнь втихаря скормил тебе лишних два куска чизкейка, и он тоже стал твоим самым любимым...

Бай Сунъе перечислял по пунктам.

«У моего брата отличная память!» — восхищенно передал Ю Лу Системе 520. — «Сразу видно — родная кровь. Такой же умный и сообразительный, вылитый я!»

Маленький жёлтый цыплёнок, уже привыкший к растущему самолюбванию и слепой уверенности хозяина, лениво отозвался:

[Да-да, конечно! Вы абсолютно правы! Во всем виновата ваша блестящая наследственность!]

«Хи-хи-хи!» — Ю Лу был счастлив.

Его радость длилась до самого вечера, пока он не услышал от мамы, что Суй Ланьчжи завтра забирает Чэнь Шуе домой.

«Мне совсем чуть-чуть, вот прямо капельку жаль расставаться с Чэнь Шуе! Просто его уровень симпатии замер на отметке 99+, еще один балл — и я получу десять тысяч очков!» — упрямылся Ю Лу, не желая признавать, что на самом деле расстроен из-за разлуки.

Жёлтый Цыплёнок (чьи глаза-бусинки на фоне крохотной головы смотрелись весьма выразительно) смотрел с мудростью.

[Конечно-конечно, хост. Вы переживаете исключительно из-за очков.]

Видеть всё насквозь и помалкивать — на такое способна только сверхразумная Система 520, мастерски разбирающаяся в человеческих душах!

В ту ночь Чэнь Шуе привычно забрался в постель к Ю Лу. Даже не прихватив свою любимую игрушку, он обнимал своего «братишку Лу-лу» и, всхлипывая, изливал ему горечь разлуки.

— У-у-у... ик... я так не хочу уходить!

— Не забывай своего брата Сяо Е! А-а-а-а... ик!

— Обещай звонить мне каждый день!

— Ты обещал... ик... что мы будем лучшими друзьями на всю жизнь! Ик-ик-ик...

Он рыдал так отчаянно и горько, будто это была сцена из трагедии: разрыв на веки вечные, последний взгляд, прощание на краю бездны...

«Тьфу-тьфу, не накликай беду! Вонючий цыпленок, ты что меня проклинаешь?!»

Ю Лу приходилось несладко: одним ухом он слушал размеренные, ритмичные всхлипывания под боком, а в голове — дерзкие комментарии своего помощника.

В конце концов Чэнь Шуе уснул в слезах, по-прежнему мертвой хваткой вцепившись в Ю Сяо Лу. Даже во сне он изредка вздрагивал, а по его щекам катились одинокие слезинки.

Если бы Бай Сюэцин увидела эту картину — их крепкие объятия и «невыносимую» скорбь, — она бы наверняка посмеялась над этими чудными детьми:

— Да бросьте вы! Это лишнее! Честное слово, ни к чему такая драма!

Ведь всего через несколько дней им предстояло снова встретиться. В одном и том же детском саду.

<http://bllate.org/book/17465/1658016>